

© О.Ф. Джиеова

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.4.46>

УДК 37.061

**ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ ДЕТЕЙ И
МЕХАНИЗМЫ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

О.Ф. Джиеова

Джиеова Оксана Феликсовна,кандидат педагогических наук, доцент кафедры
педагогики психолого-педагогического факультета,
Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия.

SPIN-код: 7869-2650

E-mail: dzhioeva_55@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена важной социально-педагогической проблеме, связанной с вопросами формирования социальной депривации и обоснования механизмов ее исследования. Депривация в статье рассматривается, прежде всего, как недостаток в учении социальным ролям, обусловленный низким уровнем сформированности способности к социальному взаимодействию; длительностью изоляции ребенка от социума; снижением социальной активности в связи с ограниченностью мировоззрения; искаженными воспоминаниями о своем детстве; скудными представлениями о дальнейшей своей жизнедеятельности; отсутствием дифференцированных моделей социальных ролей. Актуальность данной проблемы обоснована, прежде всего, тем, что на сегодняшний день исследователи различных областей: педагоги, социальные работники, психологи, юристы, социологи и др. озабочены ростом количества детей и подростков с нарушенными эмоциональными контактами; задержкой в развитии речи, освоении социальных и гигиенических навыков; несформированностью основ миропонимания, индивидуальных качеств, приоритетов и направленностей личности, неадекватной оценкой своих возможностей, действий и поступков. На основе анализа достаточно большого объема исследований автор пришел к выводу, что нахождение человека в социально-изолированной обстановке приводит часто к определенным психоэмоциональным трансформациям, которые после завершения действия депривационных ситуаций могут сопровождать личность еще долгое время. Особенно это касается детей. Как правило, при пребывании в условиях депривации дети становятся неуспешными в учебе; склонными к конфликтам не только со сверстниками, но и с взрослыми; могут проявлять агрессивность; в возникновении конфликтов всегда обвиняют окружающих; не могут выходить из конфликтных ситуаций конструктивно на основе компромисса.*

Ключевые слова: *социальная депривация, психическая депривация, вынужденная депривация, добровольная депривация, добровольно-принудительная депривация.*

UDC 37.061

**FORMS OF SOCIAL DEPRIVATION OF CHILDREN AND
MECHANISMS OF ITS RESEARCH**

O.F. Dzhioeva

Oksana F. Dzhioeva,Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the
Department of Pedagogy psychological and pedagogical
faculty, North Ossetian State University named after
K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russian Federation.

E-mail: dzhioeva_55@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to an important socio-pedagogical problem related to the formation of social deprivation and substantiation of the mechanisms of its research. Deprivation in the article is considered, first of all, as a deficiency in teaching social roles, due to a low level of formation of the ability to social interaction; the duration of the child's isolation from society; a decrease in social activity due to the limited worldview; distorted memories of their childhood; meager ideas about their future life; lack of differentiated models of social roles. The urgency of this problem is justified, first of all, by the fact that today researchers in various fields: teachers, social workers, psychologists, lawyers, sociologists, etc. are concerned about the increase in the number of children and adolescents with impaired emotional contacts; a delay in the development of speech, the development of social and hygienic skills; the lack of formation of the foundations of the world outlook, individual qualities, priorities and orientations of the personality, inadequate assessment of one's capabilities, actions and deeds. Based on the analysis of a fairly large volume of research, the author came to the conclusion that finding a person in a socially isolated environment often leads to certain psychoemotional transformations, which, after the completion of the deprivation situations, can accompany the person for a long time. This is especially true for children. As a rule, when they are in conditions of deprivation, children become unsuccessful in their studies; prone to conflicts not only with peers, but also with adults; may be aggressive; others are always blamed for the occurrence of conflicts; cannot get out of conflict situations constructively on the basis of a compromise.*

Keywords: *social deprivation, mental deprivation, forced deprivation, voluntary deprivation, voluntary-compulsory deprivation.*

В современном мире социальная адаптация, включенность человека в окружающую действительность чрезвычайно важна, потому что почти каждый гражданин принимает нормы, правила, эталоны, по которым живут окружающие, как свои собственные. Личность овладевает механизмами социального поведения и усваивает его предписания, имеющие адаптивное значение. Но если личность с раннего детства попадает в неблагоприятное окружение, ее развитие будет заметно отставать.

В отличие от животного, мозг которого изначально располагает почти всеми необходимыми инстинктивными программами, необходимыми ему в течение всей последующей жизни, человек при рождении владеет незначительным количеством рефлексов – пищевыми, ориентировочными, оборонительными, с помощью которых он постепенно адаптируется к социальным условиям. Такая «незанятость» человеческого мозга строгими прирожденными программами и дает возможность личности развиваться на протяжении всей жизнедеятельности.

Анализируя данное явление с точки зрения психофизиологии, ряд ученых (Н.И. Голубева, М.А. Калинина, Г.В. Козловская, И.А. Маргопина, Н.В. Платонова, М.Е. Проселкова) в своих исследованиях утверждают, что человек, как наиболее совершенное живым существом в природе, на момент рождения является самым беспомощным созданием, он не обладает какими-либо готовыми формами поведения [8]. Однако эта беспомощность и не жесткая связь с природой больше подталкивают человека к освоению сложных практик, овладению различными видами деятельности и т.д. Но, с другой стороны, если человек оказывается в неблагоприятной для социализации среде, то его развитие будет осуществляться по неподобающему сценарию.

Другая группа ученых (А.Е. Бобров, Н.Г. Милованова Т.В. Уласень) пишут, что «...высшие психические функции, которые составляют суть собственно человеческой психики, формируются исключительно благодаря жизни человека в обществе, благодаря общению и обучению, социальному взаимодействию» [13; 17].

Первым исследователем депривации, как научного феномена, выступил английский психиатр Дж. Боулби, который обследовал шестимесячных младенцев, которые находились в учреждениях с разной степенью ухода, с разными источниками финансирования, обеспечивающих разное питание, обучение персонала [1]. Для нас важно подчеркнуть, что в контексте этих исследований ученый делает следующий вывод: госпитализм как депривационное проявление связан не с физиологическими причинами (Т.Г. Захарова), а возникает из-за отсутствия эмоциональной вовлеченности детей в коммуникативное поведение и чувственные реакции взрослых, эмоциональное пространство происходящего [6]. Из этого следует, что развитие депривации проецирует индифферентность у ребенка его собственных переживаний, нивелирует пристрастность отношений к событиям жизни.

После первой мировой войны при помещении младенцев в сиротский приют было отмечено (С.А. Дмитриева), что ребенок начинает отставать в развитии, происходит снижение уровня психической активности, он перестает проявлять интерес и реагировать на окружающую среду [4]. То психическое состояние личности, которое лишено возможностей и потребностей социального взаимодействия с окружающей действительностью, и определяют как понятие «социальная депривация».

Вместе с тем понятие «социализация» – это процесс взаимодействия с социальной средой (Е.В. Макушкин, И.А. Чибисова), а противоположное психическое состояние определяется лишением включенности в мир через утрату первичных генетических связей [12]. Для нас важным является выявление содержания понятия «депривация» – безусловно, это антипод того, что необходимо современному миру, поскольку обедняет человека, лишая его личностного проявления.

В педагогическом словаре Г.М. Коджаспировой дано такое определение: «Депривация психическая (от лат. *deprivatio* – потеря, лишение чего-либо) – психическое состояние страдания, которое возникает вследствие длительного ограничения человека в удовлетворении его основных потребностей» [7]. Более полное определение депривации дают И.Ю. Кулагина и Е.А. Поляков: «Психическая депривация является психическим состоянием, возникшим в результате таких жизненных ситуаций, где субъекту не предоставляется возможность для удовлетворения некоторых его основных (жизненных) психических потребностей в достаточной мере и в течение достаточно длительного времени» [10].

Социальная депривация, как известно, развивается в процессе снижения или отсутствия у личности возможности жить полноценной жизнью, культурно сосуществовать с социумом, взаимодействовать с людьми, находиться в окружении близких и т.д. Лишение человека возможности социального взаимодействия непременно ведет к резкому ухудшению его соматического состояния (А.С. Бузоев) [2], развитию различных болезней (О.С. Лукин) [11], психическим расстройствам (А.В. Болдырева-Вараксина, В.Н. Вараксин) [3] и другим

нежелательным явлениям. Это может, например, случиться с человеком, находящимся в полном одиночестве длительное время.

Формы социальной депривации классифицируются не только по уровню жесткости ее проявления, но и по характеру инициирования депривации (И.А. Комарова), то есть по чей инициативе осуществляется социальная депривация [9]. Исходя из данной позиции, в психолого-педагогической теории и практике выделяют следующие формы ее проявления:

- *вынужденная социальная депривация*, когда личность или группа в целом оказывается изолированными от общества в силу определенных условий, не зависящих от желания отдельного человека, группы, или общества в целом;

- *групповая социальная депривация*, при котором отдельные граждане, объединенные в условную группу по определенным признакам, изолируются от общества против их желания;

- *добровольная социальная депривация*, основанная на дистанцировании граждан от общества по собственной инициативе;

- *добровольно-принудительная социальная депривация*, когда ограничиваются контакты личности с привычной средой для решения каких-либо значимых задач как личного, так и общественного характера.

Заметим, что формы депривации различны, но в процессе социализации ребенка необходимо минимизировать *психическую, эмоциональную, материнскую, относительную и коммуникативную депривации*. Собственно, они препятствуют когнитивному развитию ребенка, которое выражается в снижении способностей к межличностному взаимодействию, недостаточном развитии речи, тонкой моторики, интеллектуальных способностей, повышенной возбудимости и т.д. Принимая во внимание перечисленные депривации, следует обратить внимание на сложный и многогранный характер данного явления, проявляющегося в различных сферах человеческой жизни.

Характер *психической депривации* человека определяется индивидуальными особенностями личности, а именно значимостью тех потребностей, которые подавлены, даже если находятся в одних и тех же условиях изоляции. «Психическая депривация, по мнению Г.В. Козловской, М.Е. Проселковой, М.А. Калининой, И.А. Маргопиной, Н.В. Платоновой, Н.И. Голубевой, – это недостаточность или лишение экзогенной стимуляции психических функций человека в процессе его развития в детском возрасте, особенно в раннем онтогенезе» [8]. Можно отметить, что люди, оказавшиеся в изоляции от общества, по-разному будут переживать данную ситуацию, и конечно же, последствия для их психики тоже будут различными.

Но вместе с тем мы считаем важным отметить, что именно *эмоциональная депривация* является тем пусковым психическим состоянием, которое блокирует отражение ребенком мира в форме оценочного переживания жизненного смысла. При этом происходит сужение актуальной части мира – то жизненное пространство, в котором могла бы разворачиваться полноценная жизнь человека. В образ мира ребенка вписывается только то, что обозначают для него «эмоциональные значки значимости», которые отсылает ему воспитывающий взрослый, включая в процесс эффективного взаимодействия с социальной средой.

Данное концептуальное положение лежит в основе ряда концепций психологической депривации. Так, Т.Г. Захарова в своих исследованиях показывает, что утрата первичных генетических связей между матерью и ребенком, то есть *материнская депривация*, задерживает у ребенка личностное развитие во всех проявлениях. Автор в своей экспериментальной работе доказывает генез взаимосвязей в диаде «мать-ребенок» и приходит к такому выводу: «аффективная взаимность между матерью и младенцем стимулирует младенца и позволяет ему исследовать окружающий мир, способствуя развитию моторной активности, когнитивных процессов и мышления, интеграции и формированию навыков» [6].

В контексте нашего исследования ведущее место занимают научные идеи Э. Эриксона, который утверждает, что «в отношениях с взрослыми дети часто подражают им, неосознанно проявляя простейшую форму идентификации. Идентификационный характер взаимоотношений взрослого и ребенка вырабатывает эмоциональную причастность к людям у детей уже на ранних стадиях своего развития, формируются чувства доверия и нравственного отношения к людям, компенсируется дефицит необходимых жизненно важных стимулов и т.д. По мнению Э. Эриксона, чем выше доверие ребенка к окружающим, тем спокойнее и безболезненнее переносит отсутствие матери, тем меньше испытывает страх остаться один. Отсюда, причиной депривации потребностей ребенка и недоверия к миру является получение в меньшей степени материнской любви и заботы от близких людей [18].

Для нас важны также исследования Дж. Боулби относительно данной проблемы, в которых ученый убедительно утверждает, что наиболее существенной патогенной причиной социальной депривации личности выступает отсутствие материнской персоны в возрасте от шести месяцев до шести лет [1].

Относительная депривация выражается в значимости не абсолютных стандартов, как пишет в своем исследовании Н.А. Скобелина, а в существенном преобладании относительных стандартов, учитывающей расхождения между предполагаемым результатом и объективными возможностями. Такая форма депривации развивается на фоне субъективно воспринимаемого и болезненно переживаемого несовпадения «ценностных ожиданий». Несовпадение возможностей и ожиданий, ощущение неудовлетворенности, по мнению некоторых исследователей в области относительной депривации, усиливает чувство социальной несправедливости, вызывает протестное поведение личности, а иногда и открытую агрессию [14].

Коммуникативная депривация большинством исследователей рассматривается (Н.В. Дирксен, Е.В. Макушкин, Л.И. Старовойтова, И.А. Чибисова) как динамическое состояние человека, испытывающего недостаток во взаимодействиях, контактах, желательных реакциях, подкрепляющих стимулах [12\$ 15]. Например, редкая веселая, жизнерадостная улыбка у малолетних ребятшек из детских домов объясняется тем (Е.Г. Бабич, Е.И. Дубровинская, О.О. Заварзина, Р.В. Козьяков), что их самопроизвольные улыбки не подкрепляются эмоциональными реакциями, восхижительным поощрением со стороны окружающих, вследствие чего замедляется речевая активность ребенка. Нарушение установленных моделей поведения детей из-за дефицита соответствующих стимулов и мотивов в педагогической теории и практике называется «коммуникативной депривацией». Как правило, дети с выраженной коммуникативной депривацией отличаются эмоциональной напряженностью, легкой ранимостью, на малейшее замечание реагируют очень тяжело, болезненно, слабой внутренней стойкостью. [5].

В отличие от обозначенной позиции, в своих исследованиях И.А. Комарова утверждает, что при любой социальной депривации страдает лишь только «более высокий» уровень когнитивных способностей. Отсутствие условий, способствующих развитию ребенка с самого детства, недостаток любви и заботы со стороны матери и отца, лишение приводит к нарушениям познавательной сферы, ограничению возможностей для усвоения социальных ролей [9]. С данной позицией частично согласны исследователи И.Ю. Кулагина, Е.А. Поляков и Н.А. Скобелина, определяющие депривацию как результат заметного снижения познавательного интереса и стремлений, порожденных отсутствием социальных стимулов, сужением социального поля активности детей [10; 14].

Отдельно каждый из перечисленных форм проявления социальной депривации рассматривается только в специальных психолого-педагогических, или социологических исследованиях. В реальной жизнедеятельности они образуют сложную депривационную систему в поведении человека. Чрезвычайно сложно изучить, как сказываются конкретные депривационные нарушения на развитие ребенка, накладываясь на процесс социализации.

Особенно сложно выяснить это явление, когда ребенок воспитывается в детском доме, когда все формы социальной депривации являются следствием материнской депривации, отсутствием близких родственными взаимоотношений ребенка с окружающими и т.д.

«Возникновение состояния психической депривации зависит от разнообразных факторов, включающих как внешние (госпитализм, депривация в семье в силу тех или иных причин психологического характера, воспитание в закрытых детских учреждениях, депривация в общественной среде, экстремальные жизненные ситуации), так и внутренние факторы депривации (различия по полу, конституциональные различия, наличие или отсутствие стойких эмоциональных привязанностей в прошлом, расстройства психических функций и т.д.). Как следствие у детей, воспитывающихся в одинаковых депривационных условиях, возникают различные формы депривационных последствий» [16].

В контексте наших размышлений, безусловно, значимой является культурно-историческая теория Л.С. Выготского, согласно которой весь спектр возможных нарушений может проявляться в процессе интериоризации культурно-исторического опыта и социальных контактов. Взрослые для детей являются носителями социального опыта и важными источниками социализации. Только в непрерывном взаимодействии ребенка с взрослыми возможна удовлетворение жизненно важных потребностей, как основного механизма саморазвития личности ребенка.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что социальная депривация располагается в фокусе интереса педагогической, психологической, социологической наук. И подобное междисциплинарное исследование обозначает необходимость в знаниях о социальной депривации воспитывающими взрослыми, которые ответственны за содержание и направленность социальной состоятельности детей, актуализацию их потребности в личностном развитии. Социальная депривация может стать причиной психологических барьеров: у детей вырабатывается нерешительность, неконтактность, чувство беспокойства, психические реакции, поведенческие расстройства, агрессивности к окружающим. Все это приводит к сложностям в коммуникации, а также снижает адаптации и дальнейшей интеграции детей в новое социокультурное пространство.

Литература:

1. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический проект, 2004. - 232с. URL: <http://smekni.com/a/202695/teoriya-privyazannosti-dzhona-boulbi/>
2. Бузоев А.С. Механизмы организации здоровьесберегающей образовательной среды // ЦИТИСЭ. - 2019. - № 3 (20). - С. 42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39135361>
3. Вараксин В.Н., Болдырева-Вараксина А.В. Коррекция неадекватных реакций и форм поведения детей и подростков // Научно-методический электронный журнал Концепт. - 2013. - № S5. - С. 46-50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20184555>
4. Дмитриева С.А. Психологическая коррекция эмоциональной сферы воспитанников детского дома // Вестник ТОГИРРО. - 2012. - № 2. - С. 1-165. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17658675>
5. Заварзина О.О., Дубровинская Е.И., Козьяков Р.В., Бабич Е.Г. Ранняя социально-психологическая депривация детей, воспитывающихся в доме ребенка // Вестник Московского института государственного управления и права. - 2014. - № 8. - С. 100-105. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22913016>
6. Захарова Т.Г. Депривация потребности в признании у младших школьников // Герценовские чтения. Начальное образование. - 2012. - Т. 3, № 1. - С. 132-135. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17338247>
7. Коджаспирова А. Ю. Словарь по педагогике. Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. - 176 с.

8. Козловская Г.В., Проселкова М.Е., Калинина М.А. Психическая депривация как патогенный фактор в раннем онтогенезе // Психиатрия. - 2005. - №6 (18). - С. 18-23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18886843>
9. Комарова И.А. Социальная депривация: истоки развития и формы проявления // В мире научных открытий. - 2010. - 6-2 (12). - С. 56-59. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16398544>
10. Кулагина И.Ю., Поляков Е.А. Социальная депривация и дизонтогенез как условия развития личности подростка // Культурно-историческая психология. – 2011. – № 3. – С. 61-74. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17738265>
11. Лукин О.С. Социокультурное пространство детского оздоровительного лагеря // ЦИТИСЭ. - 2021. - № 3 (29). - С. 166-176. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46631168>
12. Макушкин Е.В., Чибисова И.А. Дети и подростки в ситуациях социального дистресса // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. - 2017. - Т. 117, № 11-2. - С. 3-12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32301924>
13. Милованова Н.Г. Теория и практика подготовки педагогов работе с дезадаптированными детьми // Вестник ТОГИРРО. - 2009. - №2 (2). - С. 5-296. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17345967>
14. Скобелина Н.А. Относительная депривация как индикатор нестабильного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. - 2010. - Т. 10, № 4. - С. 32-35. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15623633>
15. Старовойтова Л.И., Дирксен Н.В. Социально-педагогическое сопровождение процесса социальной адаптации детей-мигрантов в российских школах // ЦИТИСЭ. - 2021. - № 1 (27). - С. 99-110. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45645420>
16. Тысячнюк А.С. Защитные механизмы и особенности личности депривированных подростков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. - 2011. - № 4. - С. 287-296. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17070186>
17. Уласень Т.В., Бобров А.Е. Детская депривация и формирование аномалий психического развития: состояние проблемы // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. - 2016. - Т. 15, № 4. - С. 150-164. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28299508>

References:

1. Bowlby J. Creation and destruction of emotional connections. Moscow, Academic project Publ., 2004. 232 p. (In Russian).
2. Buzoev A.S. Mechanisms of organizing a health-preserving educational environment. *CITISE*, 2019, no. 3 (20), pp. 42. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39135361>
3. Varaksin V.N., Boldyreva-Varaksina A.V. Correction of inadequate reactions and forms of behavior in children and adolescents. *Scientific and methodological electronic journal Concept*, 2013, no. S5, pp. 46-50. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20184555>
4. Dmitrieva S.A. Psychological correction of the emotional sphere of inmates of the orphanage. *Bulletin of TOGIRRO*, 2012, no. 2, pp. 1-165. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17658675>
5. Zavarzina O.O., Dubrovinskaya E.I., Koz'yakov R.V., Babich E.G. Early socio-psychological deprivation of children brought up in an orphanage. *Bulletin of the Moscow Institute of Public Administration and Law*, 2014, no. 8, pp. 100-105. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22913016>

6. Zakharova T.G. Deprivation of the need for recognition among younger students. *Herzen's readings. Elementary education*, 2012, vol. 3, no. 1, pp. 132-135. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17338247>
7. Kodzhaspirova A.Yu. *Dictionary on pedagogy*. Moscow, Academy Publ., 2003, 176 p.
8. Kozlovskaya G.V., Proselkova M.E., Kalinina M.A. Psychic deprivation as a pathogenic factor in early ontogenesis. *Psychiatry*, 2005, no. 6 (18), pp. 18-23. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18886843>
9. Komarova I.A. Social deprivation: the origins of development and forms of manifestation. *In the world of scientific discoveries*, 2010, no 6-2 (12), pp. 56-59. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16398544>
10. Kulagina I.Yu., Polyakov E.A. Social deprivation and dysontogenesis as conditions for the development of a teenager's personality. *Cultural-Historical Psychology*, 2011, no. 3, pp. 61-74. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17738265>
11. Lukin O.S. Socio-cultural space of the children's health camp. *CITISE*, 2021, no. 3 (29), pp. 166-176. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46631168>
12. Makushkin E.V., Chibisova I.A. Children and adolescents in situations of social distress. *Journal of Neurology and Psychiatry. C.C. Korsakov*, 2017, vol. 117, no. 11-2, pp. 3-12. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32301924>
13. Milovanova N.G. Theory and practice of training teachers to work with maladapted children. *Bulletin of TOGIRRO*, 2009, no. 2 (2), pp. 5-296. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?Id=17345967>
14. Skobelina N.A. Relative deprivation as an indicator of an unstable society. *Izvestiya Saratov University. New series. Series: Sociology. Political science*, 2010, vol. 10, no. 4, pp. 32-35. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15623633>
15. Starovoitova L.I., Dirksen N.V. Socio-pedagogical support of the process of social adaptation of migrant children in Russian schools. *CITISE*, 2021, no. 1 (27), pp. 99-110. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45645420>
16. Tsyachnyuk A.S. Defense mechanisms and personality traits of deprived adolescents. *Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*, 2011, no. 4, pp. 287-296. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17070186>
17. Ulasen T.V., Bobrov A.E. Children's deprivation and the formation of mental anomalies: the state of the problem. *Bulletin of the Smolensk State Medical Academy*, 2016, vol. 15, no. 4, pp. 150-164. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28299508>

Submitted: 13 November 2021

Accepted: 13 December 2021

Published: 14 December 2021

